

Влияние социокультурных стандартов привлекательности на формирование отношения к телу и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста¹

М. Ю. Дурнева*,

аспирант факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета, педагог-психолог ГБОУ СОШ № 25

Т. А. Мешкова**,

кандидат психологических наук, профессор кафедры дифференциальной психологии, декан факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

В статье представлены результаты исследования влияния социокультурного фактора на формирование отношения к телу и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста (учащиеся школ и студентки вузов неклинической популяции Москвы от 12 до 23 лет). Риск нарушений пищевого поведения оценивался по шкале EAT-26 (Eating Attitude Test), удовлетворенность телом по шкале BAS (Body Appreciation Scale). Социальные и культурные установки по поводу роли внешности в достижении успеха оценивались по шкале SCAA (Social and cultural attitudes about appearance). Обнаружены значимые положительные связи четырех факторов опросника SCAA с суммарным баллом EAT-26 и его отдельными субшкалами (увлечение диетами, булимия, оральный контроль), а также отрицательные связи со шкалой BAS. Таким образом, выраженное влияние социокультурного фактора, в основе которого лежит фиксация представлений девушек о связи между физической привлекательностью и успешностью в жизни (счастье, социальное принятие, успех), ассоциируется с неудовлетворенностью телом и риском нарушений пищевого поведения.

Ключевые слова: пищевое поведение, неудовлетворенность телом, социокультурный фактор, физическая привлекательность, средства массовой информации.

*mkelina84@mail.ru

**tmesh@mail.ru

В современном мире становится все более очевидным тот факт, что социокультурные факторы, связанные с идеализацией крайне низкого веса у женщин, играют важную роль в этиологии таких расстройств как дисморфофобия (неудовлетворенность телом) и нарушения пищевого поведения (НПП) [3].

Нарушения пищевого поведения – психические расстройства, связанные с серьезными негативными изменениями в эмоциональной, поведенческой, личностной сферах, а также с нарушениями восприятия собственного тела. Мейер и Гаст подчеркивают хроническое течение данных нарушений, приводящих к снижению качества жизни в личностном, межличностном и финансовом планах [20].

Стремительный рост числа случаев НПП относится к середине 1960-х годов и связан, в первую очередь, со странами Запада и США. Однако в настоящее время западные культурные стереотипы охватили весь мир, в результате чего ценности развивающихся стран «... разрушаются перед лицом аккультуризации подростков к массовой американской культуре – строгой диете и заимствованию идеала стройной фигуры» [25, с. 127]. Принс (Prince) отмечает, что до 1990 г. распространенность НПП касается стран Европы и Северной Америки, в то время как случаи НПП, произошедшие после 1990 г., зарегистрированы в Гон Конге, Северной Корее, Сингапуре, Южной Африке, Нигерии, Аргентине и Индии (цит. по: [24]).

В настоящее время большинство исследователей придерживаются мнения, что нарушения пищевого поведения – это мультифакторные заболевания, являющиеся результатом взаимодействия генетических, социокультурных и психологических факторов [21].

Неудовлетворенность телом – один из наиболее важных факторов, приводящих к возникновению и развитию НПП среди девушек подросткового и юношеского возраста [15; 19; 27]. В настоящее время озабоченность внешностью достигла огромных размеров. По данным журнала «The Times» от 2004 г., в Великобритании 92 % девушек подросткового возраста недовольны своей фигурой. Сравнительный анализ социальных опро-

сов, проведенных в 1972 и 1985 гг., показывает рост неудовлетворенности телом среди женщин с 23 до 56 % [10]. Особое место в формировании неудовлетворенности телом занимают средства массовой информации (СМИ), через которые происходит интериоризация образов физической привлекательности. Подобные установки часто транслируются на бессознательном уровне, повышая угрозу влияния СМИ на возникновение дисморфофобии и нарушений пищевого поведения. По мнению Стайса (Stice) и Уитентона (Whitenton), около 25 % девушек подросткового возраста имеют выраженную на клиническом уровне неудовлетворенность собственным телом, вызванную социальным давлением со стороны не только ближайшего окружения, но и СМИ (цит. по: [4]).

Как отмечают Стайс и Шо (Shaw), женщины, подвергающиеся воздействию привлекательных образов масс медиа, становятся менее уверенными в себе, более депрессивными по сравнению с теми, кто не подвергается воздействию данных образов (цит. по: [17]). В современном обществе рост влияния СМИ проявляется не только в формировании стереотипов обыденного поведения, но и в трансформации различных симптомов психических расстройств (например, нервной анорексии, нервной булимии и др.). Как отмечают Г. А. Арина и С. Е. Мартынов, «СМИ могут создавать условия для искажения картины мира человека, представляя ее потребителю информационных услуг в «препарированном виде» [1, с. 105]. В последние годы не только за рубежом, но и в России в интернете появляется все больше так называемых «Про-Ана» сайтов, пропагандирующих особую молодежную субкультуру, связанную с отказом от пищи во имя достижения идеально худой фигуры. Все это не может не вызывать беспокойства по поводу информационной безопасности в отношении детей, подростков и молодежи.

Первые работы о культурных детерминантах нарушений пищевого поведения относятся к 1980 гг., когда для большинства исследователей стал очевидным факт уникальности НПП среди других психических расстройств в связи с влиянием социальных и культурных

факторов на эпидемиологию, развитие и этиологию данных нарушений [24]. Хильда Бранч (Hilde Brunch) одна из первых провела анализ связи культурных факторов с увеличением случаев заболеваемости НПП. Она выделила два социокультурных фактора, связанных с формированием нарушений пищевого поведения: во-первых, это модное течение, акцентирующее внимание на худобе как единственно принятом эталоне красоты. Во-вторых, противоречивость требований, которые женщины предъявляют к себе (с одной стороны, понимание недостижимости идеала, с другой – сильное желание любой ценой достичь его), тем самым создавая условия для возникновения нарушений идентичности (цит. по: [24]).

Социальные стандарты привлекательности наиболее значимы для женщин, которые, в отличие от мужчин, более подвержены оценке с позиции «привлекательна–не привлекательна». По этой причине влияние масс медиа направлено, в первую очередь, на женскую аудиторию. Например, реклама разнообразных диет встречается в десять раз чаще в женских журналах, чем в мужских [18]. Если говорить о распространенности НПП среди женщин и мужчин, то соотношение будет примерно такое же: у женщин нарушения пищевого поведения встречаются примерно в десять раз чаще, чем у мужчин.

В зарубежной литературе опубликовано множество исследований, направленных на изучение влияния социокультурных факторов на формирование образа тела и пищевого поведения у женщин. Так, Гейнберг (Heinberg) и Томпсон предлагали одной группе испытуемых (экспериментальная группа) стимульный материал, связанный с привлекательностью (например, девушки в бикини рекламируют пиво); другой группе женщин (контрольная группа) демонстрировали стимульный материал, не имеющий отношения к привлекательности. Все испытуемые заполняли опросник на удовлетворенность телом до и после просмотра стимульного материала. Результаты исследования показали, что после просмотра стимульного материала экспериментальная группа демонстрировала более высокий уровень неудовлетворенности телом, чем контрольная группа (цит. по: [18]). Жур-

нал «Psychology Today» опубликовал результаты опроса, согласно которым 23 % из опрошенных женщин сообщили, что когда они были молодыми, на их желания в формировании отношения к телесному Я оказывали существенное влияние звезды кино и телевидения, 22 % респонденток отметили влияние моделей, изображенных в популярных глянце-вых журналах, на формирование отношения к телу [10]. Стайс вместе с коллегами описали механизмы, посредством которых социокультурное давление приводит к нарушениям пищевого поведения. В модели постулируется, что воспринимаемое давление, связанное с физической привлекательностью и транслируемое через СМИ, приводит к росту неудовлетворенности телом и НПП через механизм интернализации (присвоения) культурных идеалов (цит. по: [16; 28]).

Данная модель не только получила свое эмпирическое подтверждение в многочисленных исследованиях, но также была дополнена вторым механизмом, который ассоциируется с высоким уровнем неудовлетворенности телом и риском НПП – механизмом социальных сравнений. Томпсон предполагает, что социальные сравнения могут выступать в качестве посредника между социокультурным влиянием и интернализацией (цит. по: [16]). Таким образом, воспринимаемое давление, связанное с необходимостью сбросить вес, ассоциируется с пищевым поведением и неудовлетворенностью телом через механизмы социальных сравнений и интернализации. Несмотря на актуальность проблемы, в отечественной литературе наблюдается недостаток подобных исследовательских работ.

Теоретико-методологической основой нашего исследования является социокультурная модель, согласно которой нереалистичные стандарты привлекательности влияют на формирование удовлетворенности собственной внешностью и пищевого поведения [16, 28]. Большинство людей не соответствуют навязываемым стандартам, вследствие чего у них формируется неудовлетворенность внешностью (в первую очередь, телом), а это приводит к появлению различных стратегий поведения, направленных на изменение формы тела. В качестве одной из таких страте-

гий выступает ограничительное пищевое поведение [16].

Целью представленного здесь исследования являлось изучение влияния социокультурного фактора на формирование жизненных позиций, образа тела и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста. Мы полагали, что социальные стандарты привлекательности, которые связаны с различными аспектами жизни (успешная работа, счастье, социальное принятие и пр.) и которые при помощи механизма интериоризации становятся внутренними схемами телесного Я, вносят вклад в формирование образа тела и пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста.

Описание выборки

В исследовании приняли участие девушки от 12 до 23 лет ($N = 107$) – учащиеся школ и студентки вузов Москвы. Средний возраст испытуемых $17 \pm 2,86$. Среднее значение индекса массы тела (ИМТ) $19,51 \pm 2,65$. Все испытуемые не имеют клинического диагноза.

Методики

1. *Тест пищевых установок – Eating Attitudes Test (EAT-26)*, широко применяемый во всем мире скрининговый опросник, направленный на выявление степени риска развития пищевых расстройств [14]. Опросник состоит из трех шкал – увлечение диетами (например, «Я озабочена стремлением быть худой»), шкалы булимии (например, «Я объедаюсь и чувствую, что не могу вовремя остановиться») и шкалы орального контроля (например, «Я избегаю есть, когда я голодна»). Тест может применяться в двух вариантах – исследовательском и диагностическом. В нашей работе мы пользовались исследовательской шкалой, где 0 баллов соответствует ответу «никогда», 1 балл – ответу «редко», 2 балла – ответу «иногда», 3 балла – ответу «часто», 4 балла – ответу «обычно», 5 баллов – ответу «всегда». Стоит отметить, что опросник уже рекомендовал себя в качестве хорошего инструмента для выявления риска НПП [3; 5–9; 26].

2. *Шкала удовлетворенности телом – Body Appreciation Scale (BAS)* – опросник, направленный на изучение отношения к собственно-

му телу и состоящий из 13 пунктов (например, «В целом я довольна своим телом») [13]. Чем выше балл по шкале BAS, тем больше удовлетворенность собственным телом. Результаты исследования связи неудовлетворенности телом и риска НПП свидетельствуют о правомерности использования данного опросника в качестве инструмента оценки удовлетворенности телом [6].

3. *Социальные и культурные установки по поводу внешности – Social and cultural attitudes about appearance (SCAA)* – опросник, направленный на изучение представлений о связи между физической привлекательностью и разнообразными аспектами жизни, такими как социальное принятие, самооценка, успешность в жизни и личное счастье [18]. Опросник состоит из 26 утверждений. Все утверждения сгруппированы в пять факторов: 1) привлекательность, фитнес и самооценка (например, «Люди, физически более развитые и совершенные, чувствуют себя более привлекательными»); 2) привлекательность и счастье (например, «Необходимо быть физически привлекательным, чтобы иметь счастливую жизнь»); 3) худые образы масс медиа как эталоны привлекательности (например, «Чтобы соответствовать стандартам красоты, женщине необходимо быть очень худой и всегда в тонусе»); 4) привлекательность и социальное принятие (например, «Чем привлекательней человек выглядит, тем лучше его принимают другие»); и 5) привлекательность и успешная работа (например, «Люди в хорошей физической форме более успешны в работе»). Чем выше суммарный балл, а также баллы по каждому из этих пяти субшкал, тем сильнее влияние социокультурного фактора. Особенность опросника состоит в том, что испытуемый должен оценить каждое высказывание с трех позиций: 1) насколько испытуемый сам согласен с этими высказываниями, 2) насколько общество (по мнению испытуемого) согласно с данными высказываниями и 3) насколько образ жизни самого испытуемого соответствует данным высказываниям (например, если он согласен, что хорошая физическая форма сопутствует успеху, поддерживает ли он сам эту форму). В данной работе мы пока использовали только результаты ответов по первой позиции (степень согласия испытуе-

мых с высказываниями). Опросник был переведен с английского языка и впервые используется на российской популяции.

Результаты

Социокультурные факторы и риск нарушений пищевого поведения

В соответствии с суммарным баллом по шкале EAT-26 мы разделили всю выборку на три подгруппы, основываясь на значениях верхнего и нижнего квартилей: группу без риска НПП (41 человек), промежуточную группу (94 человека) и группу риска развития НПП (43 человека). С помощью дисперсионного анализа указанные группы были сопоставлены между собой по всем факторам опросника

ка SCAA. Статистически значимые различия были обнаружены по четырем из пяти факторов: «Привлекательность, фитнес и самооценка», «Привлекательность и счастье», «Худые образы масс-медиа как эталоны привлекательности» и «Привлекательность и социальное принятие» (табл. 1).

Корреляционный анализ (по Спирмену) позволил обнаружить статистически значимые связи показателей факторов опросника SCAA с суммарным баллом опросника EAT-26, а также его отдельными субшкалами. Как видно из табл. 2, наиболее сильные связи были получены с суммарными значениями EAT-26 и со значениями субшкалы «Увлечение диетами».

Таблица 1

Значения шкал SCAA у групп с различной выраженностью риска НПП

Шкалы SCAA	Группы испытуемых							
	Нет риска НПП (N=41)		Промежуточная группа (N=94)		Риск НПП (N=43)		F	p
	M	Sd	M	Sd	M	Sd		
Привлекательность, фитнес и самооценка	18.7	2.8	19.8	2.7	21.7	2.8	8.0	0.00
Привлекательность и счастье	9.5	2.8	11.5	2.9	13.1	3.3	9.0	0.00
Худые образы масс-медиа как эталоны привлекательности	11.0	2.1	12.5	3.1	14.2	2.5	9.3	0.00
Привлекательность и социальное принятие	6.6	1.7	7.4	2.0	8.5	2.1	6.1	0.00
Суммарный балл по SCAA	54.5	9.2	60.1	10.8	67.6	11.2	10.3	0.00

Таблица 2

Корреляции факторов опросника SCAA с суммарным баллом EAT-26 и его субшкалами (N=100)

Шкалы SCAA	Риск НПП (EAT-26)	Шкалы EAT-26		
		Увлечение диетами	Булимия	Оральный контроль
	r	r	r	r
Привлекательность, фитнес и самооценка	0.45**	0.47**	0.23*	0.26**
Привлекательность и счастье	0.42**	0.43**	0.17	0.30**
Худые образы масс медиа как эталоны привлекательности	0.47**	0.47**	0.32**	0.24*
Привлекательность и социальное принятие	0.41**	0.40**	0.30**	0.24*

Примечание. *p< .05, **p< .01.

Социокультурные факторы и неудовлетворенность телом

Кроме этого, мы получили статистически значимые корреляции между суммарным баллом опросника BAS и факторами опросника SCAA (табл. 3).

Обсуждение результатов

В настоящем исследовании выборка не имеет клинического диагноза нарушений пищевого поведения. Нам было интересно посмотреть, как связаны социокультурные факторы с риском возникновения НПП у девушек подросткового и юношеского возраста.

Как оказалось, выраженное влияние социокультурного фактора, в основе которого лежит фиксация представлений девушек о связи между физической привлекательностью и успешностью в жизни (счастье, социальное принятие, успех), ассоциируется с неудовлетворенностью телом и риском нарушений пищевого поведения (наиболее с ограничительным пищевым поведением).

Стоит обратить внимание на то, что по шкале «Успешная работа» опросника SCAA мы не получили значимых корреляций как с риском нарушений пищевого поведения (суммарный балл по EAT-26), так и с уровнем удовлетворенности телом (суммарный балл по BAS). Можем предположить, что, по мнению респондентов, на успешную работу влияют не только и не столько физическая привлекательность, сколько внутренние качества личности.

Наличие у девушек представлений о жизненном успехе в других сферах (социальное принятие, счастье) связано, в первую очередь, с внешними характеристиками (физическая привлекательность), а не с личностными особенностями. Возможно, это объясняется спецификой когнитивных стилей: полезависимость (ориентация на внешние стимулы) может повышать «уязвимость» перед культурными стереотипами, тогда как полезависимость – выступать в качестве протектора риска нарушений пищевого поведения. Полезависимость, по мнению Е.Т. Соколовой, определяется степенью когнитивной дифференцированности [11]. Низкая когнитивная дифференцированность, определяющая высокую полезависимость, обуславливает дестабилизацию и искажение образа Я под влиянием разного рода мотивационных и аффективных факторов. Высокая степень дифференциации отражает особый характер отношений между психологическими функциями – дискретность. Развитие в сторону все большей дифференциации предполагает усвоение и интериоризацию социально принятой системы эталонов, которая помогает ребенку осознать отношение к своему Я и выработать адекватную, устойчивую самооценку, то есть создать необходимые личностные ресурсы для дальнейшего развития.

Воздействие средств массовой информации на построение образа социального мира проявляют себя по-разному. Степень воздей-

Таблица 3

Корреляции факторов опросника SCAA с суммарным баллом по шкале BAS

Шкалы SCAA	Удовлетворенность телом (суммарный балл BAS)
	r
Привлекательность, фитнес и самооценка	-0.26**
Привлекательность и счастье	-0.23*
Худые образы масс медиа как эталоны привлекательности	-0.33**
Привлекательность и социальное принятие	-0.22*

Примечание. *p < .05, **p < .01.

ствия СМИ зависит как от ряда индивидуальных характеристик получателя информации, так и от характеристик социальных групп, на которые направлено такое воздействие [2]. Многие исследователи полагают, что повышенной уязвимостью перед влиянием культурных стереотипов, связанных, в первую очередь, с физической привлекательностью, обладают девушки и женщины с НПП [23]. Некоторые клиницисты отмечают, что высокая подверженность девушек с НПП внешнему влиянию со стороны СМИ является результатом наличия низкой самооценки и слабо развитого чувства самости [22].

Гордон (Gordon) считает, что пациентки с нервной булимией чрезвычайно подвержены внешнему влиянию, обнаруживая у себя выраженную тревогу по поводу внешности. Таким образом, реальные модели и их образы в масс медиа оказывают сильное воздействие, в результате которого у женщин появляется ощущение, что они должны действовать согласно предложенным стандартам привлекательности (цит. по: [23]). То есть формируются ригидные поведенческие установки, часто свойственные пациенткам с НПП. Аналогичные выводы автор делает относительно других нарушений пищевого поведения.

Еще один параметр, влияющий на подверженность социокультурным идеалам, – это наличие критического мышления, которое определяет степень вовлеченности в господствующие в обществе идеи в отношении веса и фигуры [22]. Как отмечает Мэррей, осознание того, что худые образы масс медиа представляют угрозу для здоровья, доступно лишь для девушек и женщин, кто в своей жизни сталкивается или столкнулся с реальными примерами девушек и женщин, прибегающим к различным способам для снижения веса до экстремальных значений [22].

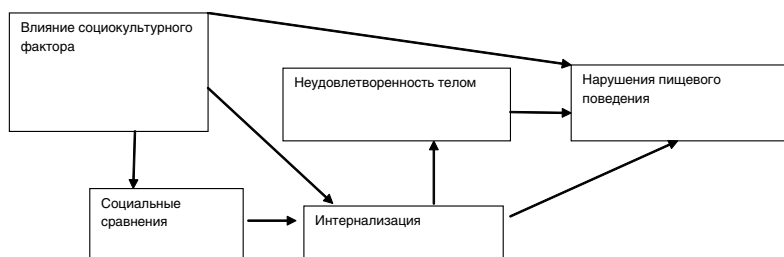
Несмотря на это, большинство женщин, для которых масс медиа являются главным источником информации о существующих в обществе нормах и идеалах, считают навязываемые параметры фигуры эталоном физической привлекательности и не задумываются о последствиях для своего здоровья. На помощь в достижении идеальной фигуры им приходят современные технологии питания (низкокало-

рийные и обезжиренные продукты, заменители глюкозы и т. д.), технологии коррекции тела (пластическая хирургия), разнообразные диеты, роль которых неоспорима. Как отмечают А. Ш. Тхостов и Е. М. Райзман, рекламный дискурс создает самые эффективные образы и формулировки, позволяющие рассматривать тело как объект [12]. Основной мифологический сюжет рекламного дискурса связан с мистификацией истинных мотивов и источников субъективных переживаний и межличностных отношений. Отношения с противоположным полом у женщин зачастую в большей мере определяются их физическим совершенством, навязанным культурными стереотипами, чем личностными особенностями людей [12].

В структуре подобных мифов индивид получает возможность, воздействуя на собственное тело, вызывать изменения не только в психическом плане, но и в социальном окружении. Например, манипулируя с запахом изо рта, с ломкостью волос, с достижением идеального размера одежды, человек научается управлять вниманием, симпатией, любовью других людей. Такая ситуация выглядит как «принуждение», «навязывание» в конкретном случае девушкам и молодым женщинам жесткой позиции в отношении своего тела, что может привести к возникновению различных психических расстройств, в том числе нарушений пищевого поведения. Это «навязывание» и «принуждение», по мнению сторонников социокультурной модели, происходит через механизмы интернализации и социальных сравнений [16].

Холливелл и Харвей [16], основываясь на модели Стайса [28], разработали собственную модель, которая, на наш взгляд, хорошо подходит для описания связи социокультурных факторов с нарушениями пищевого поведения.

Полученные нами связи и закономерности согласуются с результатами зарубежных исследований, в которых подчеркивается, что воспринимаемое давление, связанное с необходимостью быть худой, является важнейшим фактором в развитии неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста.

Подчеркнем, что опросник SCAA применялся впервые в качестве инструмента оценки влияния культурных стереотипов, поэтому наши результаты нуждаются в дополни-

тельной эмпирической проверке. Кроме того, предполагается в дальнейшем проанализировать оставшиеся две позиции опросника SCAA.

Литература

1. Арина Г.А., Мартынов С.Е. Средства массовой информации как фактор возникновения озабоченности собственной внешностью в юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. 2009. № 4.
2. Гришкова С.С. Средства массовой информации: искажение социальной реальности в сознании человека // Ломоносовские чтения. Т. 2. М., 2002.
3. Дурнева М.Ю., Мешкова Т.А. Социокультурные стандарты привлекательности и их связь с формированием образа тела и пищевого поведения у девушек // Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. Научное издание. Сборник материалов Всероссийской юбилейной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии (к 85-летию Ю.Ф. Полякова)» / Под общей ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. М., 2013.
4. Келина М.Ю. Социокультурные факторы формирования неудовлетворенности телом и нарушений пищевого поведения // Вестник Московского государственного лингвистического университета (серия «Психологические науки»). 2012. № 7 (640).
5. Келина М.Ю., Маренова Е.В., Мешкова Т.А. Неудовлетворенность телом как риск-фактор возникновения нарушений пищевого поведения у девушек подросткового и юношеского возраста // Молодые ученые – нашей новой школе. Материалы X юбилейной научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. М., 2011.
6. Келина М.Ю., Маренова Е.В., Мешкова Т.А. Неудовлетворенность телом и влияние родителей и сверстников как факторы риска наруше-

- ний пищевого поведения среди девушек подросткового и юношеского возраста // Психологическая наука и образование. 2011. № 5.
7. Келина М.Ю., Мешкова Т.А. Алекситимия и ее связь с пищевыми установками в неклинической популяции девушек подросткового и юношеского возраста // Клиническая и специальная психология. 2012. № 2.
8. Николаева Н.О., Алимova М.А. Риск нарушений пищевого поведения и уровень жизнестойкости // Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии. Научное издание. Сборник материалов Всероссийской юбилейной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы медицинской (клинической) психологии (к 85-летию Ю.Ф. Полякова)». / Под общей ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. М., 2013.
9. Николаева Н.О., Мешкова Т.А. Нарушения пищевого поведения: социальные, семейные и биологические предпосылки // Вопросы психического здоровья детей и подростков (научно-практический журнал психиатрии, психологии, психотерапии и смежных дисциплин). 2011. №1 (11).
10. Рамси Н., Харкорд Д. Психология внешности. СПб., 2009.
11. Соколова Е.Т. Мотивация и восприятие в норме и патологии. М., 1976.
12. Тхостов А.Ш., Райзман Е.М. Субъективный телесный опыт и ипохондрия: культурно-исторический аспект // Психологический журнал. 2005. № 2.
13. Avalos L., Tylka T., Wood-Barcalow N. The Body Appreciation Scale: Development and psychometric evaluation // Body Image. 2005. № 2.
14. Garner D., Olmsted M., Garfinkel P., Bohr Y. The Eating Attitude Test: psychometric features and clinical correlates // Psychological Medicine. 1982. № 12.

15. Ghaderi A. Structural modeling analysis of prospective risk factors for eating disorders // *Eating Behaviors*. 2003. № 3.
16. Halliwell E., Harvey M. Examination of sociocultural model of disordered eating among male and female adolescents // *British journal of Health Psychology*. 2006. № 11.
17. Jung-Hwan K., Sharron J.L. Mass Media and Self-Esteem, Body Image and Eating Disorder Tendencies // *Clothing and Textiles Research Journal*. 2007. № 25.
18. Kiang L., Harter S. Sociocultural values of appearance and attachment processes: An integrated model of eating disorder symptomatology // *Eating Behaviors*. 2006. № 7.
19. Levine M.P., Pirah N. The role of body image in the prevention of eating disorders // *Body Image*. 2004. № 1.
20. Meyer T.A. & Gast J. The Effects of Peer Influence on Disordered Eating Behavior // *The Journal of School Nursing*. 2008. № 24.
21. Miller N.M. Vyjavlenie faktorov, vlijajushhih na rasstrojstva pishhevoogo povedenija // *Rasstrojstva pishhevoogo povedenija* // Pod red M. Mjeja, K. Halmi, H.H. Lopez-Ibora, N.K. Sartoriusa. K., 2006.
22. Murray S. Eating Disorders and Criticism of Cultural Ideals // *European Eating Disorders Review*. 1999. № 7.
23. Murray S., Touyz S., Beumont P. Awareness and perceived influence of body ideals in the media: A comparison of eating disorder patients and the general community // *The Journal of Treatment and Prevention*. 1996. № 4 (1).
24. Nasser M., Katzman M., Gordon R. Eating disorders and cultures in transition. N. Y., 2001.
25. Nunes M.A., Pinheiro A., Abuchaim A. Rasstrojstva pishhevoogo povedenija v vek globalizacii // *Rasstrojstva pishhevoogo povedenija* // Pod red. M. Mjeja, K. Halmi, H.H. Lopez-Ibora, N.K. Sartoriusa. 2006.
26. Oshio A., Meshkova T. Eating disorders, body image and dichotomous thinking among Japanese and Russian college women // *Health*. 2012. № 7 (4).
27. Shroff H., Thompson K. The tripartite influence model of body image and eating disturbance: A replication with adolescent girls // *Body Image*. 2006. № 3.
28. Stice E. Review of the evidence for sociocultural model of bulimia nervosa: An explanation of the mechanisms of action // *Clinical Psychology Review*. 1994. № 14.

Influence of social and cultural standards of attractiveness on the formation of the relationship to the body and eating behaviors in adolescent girls and young women

M. Yu. Durneva,

Educational Psychologist, State Budget Educational Institution Secondary General Education School № 25

T. A. Meshkova,

PhD in Psychology, Professor, Chair of Differential Psychology, Dean, Department of Clinical and Special Psychology

The article presents study results of influence of sociocultural factor on the formation of the relationship to the body and eating disorders in adolescent girls and young women (school and university students of non-clinical population of Moscow aged 12 to 23 years). The risk of eating disorders was assessed using EAT-26 (Eating Attitude Test); body satisfaction was assessed using BAS scale (Body Appreciation Scale). Social and cultural attitudes to the role of physical appearance in success were tested using SCAA scale (Social and cultural attitudes about appearance). We revealed significant positive correlations of four factors of SCAA questionnaire with total score on EAT-26 and its individual subscales (diet fads, bulimia, oral control), as well as negative correlations with the BAS scale. Thus, the pronounced effect of socio-cultural factor, based on fixation of girls representations of the relationship between physical attractiveness and success in life (happiness, social acceptance, success) is associated with body dissatisfaction and risk of eating disorders.

Keywords: eating behavior, body dissatisfaction, sociocultural factor, physical attractiveness, mass media.

References

1. Arina G.A., Martynov S.E. Sredstva massovoj informacii kak faktor vzniknovenija ozabochennosti sobstvennoj vneshnost'ju v junosheskom vozraste // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2009. № 4.
2. Grishkova S.S. Sredstva massovoj informacii: iskazhenie social'noj real'nosti v soznanii cheloveka // Lomonosovskie chtenija. T. 2. M., 2002.
3. Durneva M.Ju., Meshkova T.A. Sociokul'turnye standarty privlekatel'nosti i ih svjaz' s formirovaniem obraza tela i pishhevogo povedenija u devushek // Teoreticheskie i prikladnye problemy medicinskoj (klinicheskoi) psihologii. Nauchnoe izdanie. Sbornik materialov Vserossijskoj jubilejnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Teoreticheskie i prikladnye problemy medicinskoj (klinicheskoi) psihologii (k 85-letiju Ju.F. Poljakova)» / Pod obshej red. N.V. Zverevoj, I.F. Roshhinoj. M., 2013.
4. Kelina M.Ju. Sociokul'turnye faktory formirovanija neudovletvorennosti telom i narushenij pishhevogo povedenija // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta (serija «Psihologicheskie nauki»). 2012. № 7 (640).
5. Kelina M.Ju., Marenova E.V., Meshkova T.A. Neudovletvorennost' telom kak risk-faktor vzniknovenija narushenij pishhevogo povedenija u devushek podrostkovogo i junosheskogo vozrasta // Molodye uchenye – nashej novoj shkole. Materialy X jubilejnoj nauchno-prakticheskoi konferencii molodyh uchenyh i studentov uchrezhdenij vysshego i srednego obrazovanija gorodskogo podchinenija. M., 2011.
6. Kelina M.Ju., Marenova E.V., Meshkova T.A. Neudovletvorennost' telom i vlijanie roditel'j i sverstnikov kak faktory riska narushenij pishhevogo povedenija sredi devushek podrostkovogo i junosheskogo vozrasta // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2011. № 5.
7. Kelina M.Ju., Meshkova T.A. Aleksitimija i ee svjaz' s pishhevymi ustanovkami v neklinicheskoi populjacii devushek podrostkovogo i junosheskogo vozrasta // Klinicheskaja i special'naja psihologija. 2012. № 2.
8. Nikolaeva N.O., Alimova M.A. Risk narushenij pishhevogo povedenija i uroven' zhiznestojkosti // Teoreticheskie i prikladnye problemy medicinskoj (klinicheskoi) psihologii. Nauchnoe izdanie. Sbornik materialov Vserossijskoj jubilejnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Teoreticheskie i prikladnye problemy medicinskoj (klinicheskoi) psihologii (k 85-letiju Ju.F. Poljakova)» / Pod obshej red. N.V. Zverevoj, I.F. Roshhinoj. M., 2013.
9. Nikolaeva N.O., Meshkova T.A. Narushenija pishhevogo povedenija: social'nye, semejnye i biologicheskie predposylki // Voprosy psihicheskogo zdorov'ja detej i podrostkov (nauchno-prakticheskij zhurnal psihiatrii, psihologii, psihoterapii i smezhnyh disciplin). 2011. № 1 (11).
10. Ramsi N., Harkord D. Psihologija vneshnosti. SPb., 2009.
11. Sokolova E.T. Motivacija i vosprijatie v norme i patologii. M., 1976.
12. Thostov A. Sh., Rajzman E. M. Sub'ektivnyj telesnyj opyt i ipohondrija: kul'turno-istoricheskij aspekt // Psihologicheskij zhurnal. 2005. № 2.
13. Avalos L., Tylka T., Wood-Barcalow N. The Body Appreciation Scale: Development and psychometric evaluation // Body Image. 2005. № 2.
14. Garner D., Olmsted M., Garfinkel P., Bohr Y. The Eating Attitude Test: psychometric features and clinical correlates // Psychological Medicine. 1982. № 12.
15. Ghaderi A. Structural modeling analysis of prospective risk factors for eating disorders // Eating Behaviors. 2003. № 3.
16. Halliwell E., Harvey M. Examination of socio-cultural model of disordered eating among male and female adolescents // British journal of Health Psychology. 2006. № 11.
17. Jung-Hwan K., Sharron J.L. Mass Media and Self-Esteem, Body Image and Eating Disorder Tendencies // Clothing and Textiles Research Journal. 2007. № 25.
18. Kiang L., Harter S. Sociocultural values of appearance and attachment processes: An integrated model of eating disorder symptomatology // Eating Behaviors. 2006. № 7.
19. Levine M.P., Pirah N. The role of body image in the prevention of eating disorders // Body Image. 2004. № 1.
20. Meyer T.A. & Gast J. The Effects of Peer Influence on Disordered Eating Behavior // The Journal of School Nursing. 2008. № 24.
21. Miller N.M. Vyjavlenie faktorov, vlijajushhih na rasstrojstva pishhevogo povedenija // Rasstrojstva pishhevogo povedenija // Pod red M. Mjeja, K. Halmi, H.H. Lopez-Ibora, N.K. Sartoriusa. K., 2006.
22. Murray S. Eating Disorders and Criticism of Cultural Ideals // European Eating Disorders Review. 1999. № 7.
23. Murray S., Touyz S., Beaumont P. Awareness and perceived influence of body ideals in the media: A comparison of eating disorder patients and the general community // The Journal of Treatment and Prevention. 1996. № 4 (1).
24. Nasser M., Katzman M., Gordon R. Eating disorders and cultures in transition. N. Y., 2001.
25. Nunes M.A., Pinheiro A., Abuchaim A. Rasstrojstva pishhevogo povedenija v vek globalizacii // Rasstrojstva pishhevogo povedenija // Pod red M. Mjeja, K. Halmi, H.H. Lopez-Ibora, N.K. Sartoriusa. 2006.
26. Oshio A., Meshkova T. Eating disorders, body image and dichotomous thinking among Japanese and Russian college women // Health. 2012. № 7 (4).
27. Shroff H., Thompson K. The tripartite influence model of body image and eating disturbance: A replication with adolescent girls // Body Image. 2006. № 3.
28. Stice E. Review of the evidence for sociocultural model of bulimia nervosa: An explanation of the mechanisms of action // Clinical Psychology Review. 1994. № 14.